**ЯНА ЧЕХАНОВЕЦ. ИЕРУСАЛИМ ЗЕМНОЙ И ПОДЗЕМНЫЙ.
М.: СЛОВО/SLOVO, 2024. 344 с., илл. (СЕРИЯ “ГЕНИЙ МЕСТА”)**

© 2024 г. Л.А. Беляев

Институт археологии РАН, Москва, Россия

E-mail: labeliaev@bk.ru

Поступила в редакцию 04.06.2024 г.

После доработки 04.06.2024 г.

Принята к публикации 18.06.2024 г.

DOI: 10.31857/S0869606324030148, EDN: WZDLIW

Археология нуждается в языке, на котором она может адекватно выражать свои мысли, передавая их обществу. Чего только археологи не делают, чтобы этот язык создать. А его все нет. Однако надежда не потеряна, что и показала рецензируемая книга.

Написана она известным археологом Яной Чехановец, преподавателем университета в Беер-Шеве. Но раньше Яна работала в службе охраны древностей в Иерусалиме, руководила многолетними раскопками на Гивати Паркинг Лот в Городе Давида. Кроме того, автор уже 30 лет живет (так сказано во введении) в Армянском квартале Старого города. Она составляет часть среды, о которой пишет. Таким образом, предлагаемый читателям текст — из самых первых рук, первее не бывает. Для меня, во всяком случае, это сам Иерусалим, только выраженный словами.

Книга переполнена прямой информацией, культурно-историческими аллюзиями, живыми зарисовками, разбросанными тут и там нитями для дальнейшего изучения. Она невероятно живая и, начав читать, уже не можешь от нее оторваться.

Как во всякой талантливой книге, не вполне ясны авторские приемы. Жанр трудно определить. Это совершенно точно не путеводитель: нигде ни слова о маршрутах и точках, которые важно посетить; нет раздела о национальных кухнях и лучших видах из отелей. В общем, как потомок *бедкера* книга не годится. Это, впрочем, и не сочинение по архитектуре — здания почти не описаны, ничего не сказано о том, в какой именно квартал зайти, чтобы увидеть изумительную (с точки зрения охотника до тюркских орнаментов) резьбу мавзолея Туркан-Хатун (мавзолеей и вовсе не упомянут — но ведь их там сотни).

Не сможет книга послужить и городской археологической энциклопедией, как книги из оксфордской серии. О древних комплексах упоминается часто, но (только представьте!) по книге не составить представления об отличиях керамики исламского периода от классического. Не до конца можно отнести книгу и к странному жанру про “душу города”, хотя издательская серия, кажется, именно про это. Текст читается взапой, иллюстрации исключительно точны и свежи. Но это, конечно, не беллетристика.

Чтобы не отказать книге в жанровом определении, предложу такое: этно-исторические очерки на археологическом фундаменте, сшитые воедино личным опытом и судьбой автора, о чем прямо сказано во вступлении. Письма археолога, работающего в древнем, но живом городе и много думающего о своей профессии.

Обязательно ли отзываться на такую книгу в академическом журнале по археологии? Ответ — да. Этому много причин. Самая прагматическая из них — острая необходимость популярно и одновременно серьезно писать о науке вообще и об археологии в частности (о чем сказано выше). По всему миру о ней говорят и пишут для широкой аудитории и сами исследователи, и журналисты, и “просто писатели”, и Бог весть кто еще. Более или менее удачно, чаще всего профессионально, скучно, упрощенно и неточно. Автор рецензии много лет стоит перед задачей написать книгу по археологии Москвы (даже не обязательно популярную — но обязательно цельную и проблемную), но не видит правильной формы. Книга Я. Чехановец доказывает, что миссия исполнима, что по-настоящему увлекательные книги по археологии города возможны.

В новой книге показана профессия археолога, ее место в ткани одного из вечных, в ряду с Римом и Стамбулом/Константинополем, городов мира. В ней невероятным образом смешаны знания о древностях с особым способом жизни и работы, включающем постоянный контакт с социальной средой: жителями и чиновниками, политиками и юристами, финансистами и клириками, не говоря уж о других ученых. Эти последние, работая рядом или составляя часть историографии, также оказываются внутри описываемого ландшафта, что добавляет картине особую остроту.

Логистика, занимающая в труде археолога огромное место, никогда (ну, почти никогда) не попадает на страницы ученых трудов. В популярных же книгах если и присутствует, то исключительно в виде описания устройства экспедиции и очерков полевого быта, всегда более или менее экзотического. Из текста книги очевидно, что деловая активность археолога есть законная часть его нарратива, не только популярного и административного, но и строго научного. Говоря короче, о взаимодействии со средой не только можно, но и обязательно надо писать.

Книга понятно и упорно внедряет в сознание читателя представление о топографии Иерусалима, его хронологии, связи со священными текстами и политическими заявлениями (они постоянно звучали на протяжении жизни города вплоть до сегодняшнего дня). Из книги можно узнать кое-что об архитектурной археологии и устройстве города, она содержит много положительной информации о городе как памятнике с трехтысячелетней историей. Но эта насыщенность не бросается в глаза и не составляет главного содержания.

Композицию книги стоит описать, хотя это и довольно трудно. Ее объем сравнительно невелик, менее 10 авторских листов. При этом, в ней 40 очерков, в среднем на главу приходится всего четверть авторского листа!

Очерки расставлены в очень сложной системе. Автор совершенно прав, отметив во вступлении невозможность писать ни в традиционной исторической модели, начиная с древности, ни в археологической последовательности, от позднего слоя к раннему. Добавлю, что не подошел бы и топографический порядок. Зато свободное, почти капризное построение с переходом от сюжета к сюжету, смена времен и точек на местности дают неожиданный по убедительности результат.

Нелегко объяснить причины, по которым главы сгруппированы именно в таком порядке. Но очень просто оценить изящество решения поставить первой главу о нарядах, избежав классического начала *ab ovo*. Описание нарядов — капли живой воды для книги. И вода замешалась тут не случайно: заливая вторую главу, она все-таки уносит нас к истокам, помогая увидеть основные пружины развития поселения.

Следующие шесть глав обозначены понятиями (терминами) археологии: культурный слой, материк, кладбища, монумент. Их можно принять за служебные, за поставленный впереди текста глоссарий: такие вещи, как материк и культурный слой есть почти в любом городе. Но все рассказы говорят о конкретных и отличных от других городов свойствах. К тому же в ткань книги тут и там включены авторские наблюдения, обстоятельства, детали. Вставленный в эту последовательность сюжет небывалой (на самом деле просто окружающей нас) социально-археологической урбанистики под колоритным названием "Мы мешаем им жить, они мешают нам работать" — исключительно уместен и служит не только отвлечению от серьезных проблем. Он помогает на ярких примерах понять конфликт археологов с владельцами земли и с развитием современного города (конфликт, вполне знакомый России и, особенно, Москве).

Что по-настоящему способно отвлечь от собственно-археологии, так это следующие четыре главы, посвященные городской зелени, мельнице Монтефиори (символу развития Иерусалима в XIX в.), дверям домов (в Старом городе Иерусалима они выходят прямо на улицу и отменно сохранились у многих городских ворот) и первым фотографам (впрочем, фотография — один из важнейших информационных ресурсов археологии).

Думаю, реферат первых очерков дал представление о модели книги (чем-то она напоминает незабвенного Стерна с его главами об оконных петлях). Попробуем сгруппировать рассыпанные очерки по сюжетам, выделив собственно археологические. Среди них мы найдем рассказы о конфликте археологии с библейским нарративом (т.е. о поисках царств Давида и Соломона) и актуализации ею драматических событий Иудейской войны. О своеобразии полевой методики в Старом городе (раскопки ведут узкими шахтами и даже прямо под землей, в штольнях). О том, что нигде на свете археология не играет столь экзистенциальной роли для государственной идеологии и будущего страны, как в Израиле. Короткое название главки:

“Чье прошлое” скрывает слишком очевидное продолжить – того и будущее. О том, как профессионально-политические проблемы отражаются на изучении Храмовой горы, одного из ключевых памятников археологии мировых религий.

Особенности источниковедения древностей Иерусалима открываются и в других очерках, что естественно, ведь археология – специальная дисциплина. Рассказывается об особенностях подделок на Святой Земле, о Иерусалиме как настоящем королевстве граффити, о римском легионном строительстве, об устройстве и развитии рынка эпохи Аббасидов. Бесчисленные детали рисуют город как огромный и необычный археологический источник.

Интересно, что первый рассказ об истории археологических исследований, который в монографиях привычно ставят вперед, обнаружится только после того, как прочитаны первые тринадцать главок (по названию нелегко угадать содержание: “Век прогресса”). Продолжение (“Новый мир”) всплывет спустя пять очерков и посвящено вкладу британской администрации в развитие Иерусалима, в том числе, в создание системы охраны и учета памятников археологии (но далеко не только этому). Предшествующая англоманскому очерку глава о торговле, напротив, показывает процесс влияния обмена на образ жизни и его архитектурное оформление (также познаваемое средствами археологии). Стоит заглянуть в текст, чтобы понять, насколько прочно сегодняшняя жизнь привязана к историческому прошлому, пусть и не слишком отдаленному, всего в несколько столетий (таков возраст кофеен Иерусалима, кажущихся чем-то вечным).

В далеко отстоящей главе “Копаем всё” приходит очередь рассказать о массивном вторжении израильских археологов в городскую среду вокруг Храмовой горы (с 1950–1970-х годов), о проблемах обработки их материалов и отчетов, часто тревожащих археологов всех стран (нужно признаться, что такие рассказы – истинное утешение: вот, не только у нас задержки с публикациями!). Таким образом, об устройстве городской археологии Иерусалима читатель узнает все больше и больше. Совсем близко к концу книги поставлен рассказ о музее палестинской археологии, известном как музей Рокфеллера (глава “Башня” – чуть ли не единственная, которая может подойти к стандарту путеводителя).

Цепочка этих очерков истории науки написана исключительно живо и (не избежать

неученого слова) – трогательно. Она завершится вместе с книгой (глава “Наши матери, наши отцы”). И станет понятно, почему автор прибег к почти хаотическому расположению глав – они позволяют перемежать рассказы об исследованиях, исследователях, научных проблемах и спорах сюжетами жизненными, бытовыми, современными.

Впрочем, главы, посвященные рассказу о городе и как будто не имеющие отношения к собственно археологии, всегда с нею связаны самым тесным образом. Характерный пример – “Трамвай”. Он долгие годы служит камнем преткновения городской жизни. Вот его пути строятся. Вот построились и по ним наконец ездят. В нить рассказа тут же вплетается обзор политической топографии XX в., разделов и переделов Иерусалима, сегодняшнего политического устройства. Самым естественным образом сюда же попали темы спасательной археологии, рассказы об открытии мозаик и монастырей. Исключительно показателен в этом плане и рассказ о Старом городе, османском Иерусалиме, где нераздельно срослись “памятник” и “место обитания”, рождая крайне специфические сочетания, влияющие и на археологию, и на развитие урбанистической структуры за пределами исторического ядра.

Запутанные и подчас забавные (в книге вообще много юмора) реалии многовековой борьбы между религиями и этно-конфессиями, чрезвычайная пестрота устройства этого замкнутого мирка, постоянно привлекающего к себе внимание всего мира, изображаются в удивительных по компактности очерках, почти попутно рассказав, например, о *status quo*, системе соблюдения равновесия в храме Гроба Господня (глава “Статико”), и о необычных формах существования жителей в малых монастырях, медресе, мавзолеях и других религиозных структурах Старого города, созданных в прошлом вовсе не для этого.

Исключительная полиэтничность Иерусалима раскрывается через рассказы о не слишком известных, почти не отраженных в массовом сознании явлениях, таких как грузинский Монастырь Креста и Армянский квартал с его многочисленными памятниками.

Важно сказать, что книга Яны – не пересказ где-то прочитанного. За всеми главами – собственный жизненный и научный опыт, во многих случаях – непосредственный сбор и анализ материалов. Такова, например, история рождения одного из брендов локального дизайна, армянской керамики, которая, наряду с другими

частями художественной промышленности Палестины (хеvronское стекло, вифлеемские модели), имеет не такую уж древнюю историю (во многом это похоже на генезис народных промыслов в России).

Постепенно на фоне рассказов о городе выступают настоящие проблемные главы, представляя свежие исследования, они затрагивают вопрос археологической интерпретации духовных ценностей. Читатель с удивлением узнает о сохранении классического язычества в христианской уже Элии Капитолине, по крайней мере, на уровне домашних культов, исключительно важных для римского образа жизни.

Определенно оригинален и прием демонстрации города через его образ, материализованный в паломническом искусстве, от портативных реликвий (евлогий) до огромных архитектурных комплексов (очерк “Ангел в натуральную величину”). Эти темы Святой Земли и святых мест продолжатся в главах о Масличной горе (там же очерк гор Иерусалима в целом) и обретении святынь. В этих частях, помещенных в конце книги, сказано и о русском вкладе в археологию Иерусалима XIX в.

Итак, автору явно удалось найти главное: неразрывную связь “Иерусалима”, “археологии”, “истории” и “населения” (т.е. людей) в исключительно сложном, может быть, самом сложном на земле городе. Найти через очень деловые (и очень дельные) рассказы о проблемах методики и организации работ. Через блестящими рассыпанные смешные и/или страшные эпизоды недавнего прошлого (вроде истории мученика Старки – почти неизвестного, впрочем, в России, или сюжета о потерянной голове хрестоматийного археологического зануды Флиндерса Питри). Через городские легенды и чуть ли не романсы, которые наполняют и книгу, и жизнь Иерусалима великим смыслом. Через описание религиозных взаимоотношений, национальной розни и политической борьбы, роль в которой археологии всегда важная, сегодня особенно остра (книга писалась еще до событий в Газе).

Во всех книгах о древних городах, вопреки стараниям авторов, есть след нафталина. Ведь нужно же ввести читателя в рамки истории и местной проблематики (если сбросить этот “балласт”, останутся только расписания ночных клубов и местные названия фаст-фуда, обычные на столиках отеля).

Яна Чехановец смогла избежать и того, и другого. Это чудо, иначе не скажешь. Она вводит *in medias res* в сложнейший по устройству город, путаная тонкость которого требует погружения

в реальную атмосферу. Книга открывает нам то, что, вроде, и так не заперто – европейские кварталы вдоль Яффской дороги и улицы Короля Георга V, туристическую площадку с мельницей. И совершенно правильно делает: Иерусалим без рассказов о двух последних столетиях останется, в лучшем случае, большим музеем, наполненным *loca sancta*.

Из нового города совершенно иначе смотрится Старый (стены которого в основной части не так уж и стары, начала Нового времени, XVI в.). В этой неопишимо тесной сердцевине – средневековые и византийские улицы, кварталы римской эпохи, камни Ирода и его наследников, следы Хасмонеев и правителей эллинизма. Все это – не одно под другим, скорее вперемешку и между, в самых разных сочетаниях, чуть ли не в обратном порядке. Ранней истории в книге нет совсем или почти нет – она лишь намечена в археологии. Эпоха вавилонского пленения, жизнь до разрушения Первого Храма покрыты библейским мраком несмотря на яркий свет археологических раскопов (в этом странном городе часто не дневной, а искусственный, подземный). В книге все это есть – но в очень оригинальных, изысканных сочетаниях, примерах и связках.

Нужно признаться, что рецензия на такую книгу дается не просто, и сколько-нибудь полного, адекватного представления о ней в моем пересказе не найти. Вряд ли удастся поставить книгу Яны Чехановец и в ряд с другими текстами о городах и их археологии. Путеводители общего и специального свойства бесцелны и сохраняют популярность даже сейчас, отчасти перейдя на рельсы электроники. Среди них есть компактные, но исключительно информативные старые модели (например, удобнейшей серии Blue Guide, выдерживающие по несколько изданий). Есть и оригинальные конструкции, основанные на многолетних штудиях и требующие почти столь же долгого чтения уже в силу объема (их сложно носить с собой и читать в путешествии – если, конечно, не ищешь трудностей). Разница легко познается в сравнении образцов, посвященных одному и тому же городу, например, Стамбулу/Константинополю (Freely, 2011; Иванов, 2011).

Существуют специальные археологические путеводители, маленькие энциклопедии стран и городов. Для Иерусалима их даже несколько (не все они входят в серию Оксфордских археологических путеводителей). Встречаются совсем уж изысканные, по особым отраслям древностей, скажем, по эпиграфике Рима до

раннего Средневековья, или по византийскому и средневековому искусству на Греческих островах (Lansford, 2009; Hetherington, 2001).

За ними следуют архитектурно-исторические курсы, обзоры, прогулки, атласы и энциклопедии, среди которых есть уважаемые труды середины XIX – середины XX в. Нравоучительные “Камни Венеции” Джона Рёскина; биография Рима в нескольких вариантах Рихарда Краутхаймера (Krautheimer, 1980; Краутхаймер, 2000; Рёскин, 2009). Часто такие книги ограничены одним периодом, а не всей историей города (например, “Рим в 1300 году”). Все они в какой-то мере отражают и современную урбанистику, и, конечно, архитектурную археологию (ее много, например, в лекциях Краутхаймера).

Путеводители часто пишут путешественники, а этнографию города, обычно, домоседы. Среди них есть и археологи, которым судьба судила вести раскопки, так сказать, у себя под ногами. Уже вышли или готовятся, в специальной серии *Studies in the archaeology of Medieval Europe*, очерки археологии средневековых столиц (Прага, Лондон, ожидается Рим: Klápště; 2016; Schofield, 2011; Meneghini, Valenzani, in print). Но все равно это книги скорее для профессионалов, для специалистов, *die Fachliteratur*. Их потенциал как литературы для чтения невелик (в отношении Москвы это показала, например, качественная книга М.Г. Рабиновича, написанная еще в начале 1960-х годов (1964)).

В океане книг о городах большое место занимают литературные очерки, в которых основное место отводится жителям (Армстронг, 2011). В этом жанре известны шедевры, которые историки быта используют как источники. Одна из вершин – незабвенный Луи Мерсье (русский перевод: Мерсье, 1935, 1936). Есть они и для русских городов, в виде физиологических очерков (*Физиология Петербурга*, 1845–1846) или описания почти мистической души города, особенно души Санкт-Петербурга, которая так увлекала его жителей начала XX в. и о которой написал небольшой очерк Н.П. Анциферов, преданный городу и делу рассказа о нем (1922) – возможно, это не случайное продолжение (Николай Петрович, как и Яна, владел искусством экскурсовода). Хотя в целом книга Яны Чехановец – никак не книга гида, это шаг вперед и в сторону от любого из урбанистических жанров.

Стоит подчеркнуть, что лучшая из мне известных книг для чтения про археологию Иерусалима написана по-русски, вышла в русском издательстве и принадлежит ученому с

русской культурой, воспитанному и получившему образование в России.

Вероятно, книга окажется особенно близка тем, кто бывал в Иерусалиме и полюбил его. Пусть так. Это ведь отличная причина слетать в единственный на земле город и по-настоящему понять труд о подземном и наземном Иерусалиме.

Материал подготовлен в рамках НИОКТР № 122071100011-4 (Древности “русских участков” на Святой Земле: история исследований и современная археология).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анциферов Н.П. Душа Петербурга. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1922. 228 с.
- Армстронг К. Иерусалим. Один город, три религии / Пер. Е. Лалаян. М.: Альпина нон-фикшн, 2011. 566 с.
- Иванов С.А. В поисках Константинополя: путеводитель по византийскому Стамбулу и окрестностям. М.: Вокруг света, 2011. 752 с.
- Краутхаймер Р. Три христианские столицы: топография и политика / Пер. Л.А. Беляев, А.М. Беляева. М.: О-во историков архитектуры; СПб.: Алетейя, 2000. 188 с.
- Мерсье Л.-С. Картины Парижа: в 2 т. / Пер. В.А. Барбашевой. М.; Л.: Academia, 1935, 1936. 495 с.
- Рабинович М.Г. О древней Москве. Очерки культуры и быта горожан в XI–XVII вв. М.: Наука, 1964. 354 с.
- Рёскин Д. Камни Венеции / Пер. с англ. А.В. Глебовская, Л.Н. Житкова. СПб.: Азбука-классика, 2009. 350 с.
- Физиология Петербурга / Ред. Н.А. Некрасов. СПб., 1844–1845. 2 ч.
- Freely J. Istanbul. London; New York: A.&C. Black, Norton W.W., 2011 (Blue Guide). 364 p.
- Hetherington P. The Greek Islands: Guide to the Byzantine and Medieval Buildings and Their Art. London: Quiller Press, 2001. 356 p.
- Klápště J. The Archaeology of Prague and the Medieval Czech Lands, 1100–1600. Sheffield; Bristol: Equinox Publishing, 2016. 254 p.
- Krautheimer R. Rome, profile of a city, 312–1308. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1980. 390 p.
- Lansford T. The Latin Inscriptions of Rome: A Walking Guide. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2009. 694 p.
- Meneghini R., Valenzani R.S. Rome, 1000–1527 AD. Archaeology and History. (In print)
- Schofield J. London, 1100–1600. The Archaeology of a Capital City. Sheffield; Bristol: Equinox Publishing, 2011. 324 p.